

А. А. Иванов
В. М. Воронов

НЕГАТИВИСТСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Учебное пособие

Андрей Иванов

**Негативистская конфликтология.
Учебное пособие**

«ФЛИНТА»

2020

Иванов А. А.

Негативистская конфликтология. Учебное пособие /
А. А. Иванов — «ФЛИНТА», 2020

ISBN 978-5-9765-2076-9

Первое в своем роде учебное пособие, содержащее подробный рассказ о развитии научных школ конфликтологии, относящихся к негативистской доктрине. На основе инновационного подхода показана параллельная эволюция различных представлений о конфликтах как негативных социально-психологических явлениях и способах выхода из них. Книга сочетает научную новизну с богатой палитрой исторических примеров и практическими советами в области предотвращения и урегулирования различных конфликтных ситуаций. В качестве учебных материалов в пособие включены краткий терминологический словарь по конфликтологии, Этический кодекс конфликтолога, содержащий основные нормы и правила осуществления данного вида деятельности, образец Должностной инструкции конфликтолога на предприятии, а также произведения классиков конфликтологической мысли. Пособие может быть использовано в преподавании дисциплин «Конфликтология», «История конфликтологии», «Политическая конфликтология» и представляет практический интерес как для студентов, обучающихся по направлениям «Конфликтология» и «Психология», так и для специалистов в иных областях гуманитарного знания. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

ISBN 978-5-9765-2076-9

© Иванов А. А., 2020

© ФЛИНТА, 2020

Содержание

От авторов	7
Введение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Иванов, Василий Воронов

Негативистская конфликтология.

Учебное пособие

© Иванов А. А., Воронов, 2014

© Издательство «ФЛИНТА», 2014

* * *

От авторов

В современном мире, когда гуманитарные технологии привлекают все больше внимания экспертов и широкой общественности, а образование становится объектом масштабного реформирования для соответствия веяниям времени и ожиданиям граждан, развитие новых отраслей знания и появление новых наук предстает вполне закономерным и логичным.

В связи с этим в последние годы в России ходит все больше разговоров о конфликтологии – дисциплине далеко не новой, но появившейся в учебных планах российских университетов и институтов сравнительно недавно. На эту науку была возложена ответственность воспитывать профессионалов, задача которых состоит не в поиске виновного в конфликте или наложении какого-либо наказания, а в помощи противоборствующим сторонам в нахождении наиболее оптимального, взаимовыгодного решения в сложившейся ситуации.

О перспективности такого подхода неоднократно писали и зарубежные, и отечественные специалисты. Например, по словам президента Центра «Судебно-правовая реформа» Р. Р. Максудова, *«в обычных условиях большинство людей в состоянии сами наладить конструктивный диалог, преодолевающий разобщенность, злобу и желание отомстить. Но криминальная или конфликтная и поэтому стрессовая ситуация, в которую попадают люди, часто “съедает” ресурс для построения диалога»,* вдобавок *«эту способность нивелируют и современные урбанизированные формы жизни, когда жизнь в определенных ролях не требует и часто запрещает личностное общение друг с другом».*

Иными словами, конфликтология призвана вырабатывать навыки конструктивного решения спорных ситуаций, что, без сомнения, является благородной задачей. Вместе с тем нужно учесть, что становление этой научной дисциплины в России проходило бессистемно, при отсутствии общепринятых норм и правил проведения исследований и формулировки выводов.

В результате, практически каждый специалист (особенно в научно-педагогической среде) подчас убежден в правильности собственного подхода, в то время как иные трактовки конфликтности признаются неверным, а то и антинаучными. Многие современные педагоги и исследователи часто исходят из позиций близких солипсизму¹, поэтому полагают собственную картину развития науки о конфликтах, подчас основанную на обрывочных представлениях, единственно верной и не подлежащей сомнению. В учебных планах российских вузов регулярно появляются все новые и новые «отраслевые» конфликтологические курсы: «Политическая конфликтология», «Экономическая конфликтология», «Юридическая конфликтология», «Организационно-управленческая конфликтология», «Педагогическая конфликтология», «Этноконфликтология», «Наркоконфликтология» и т. д.

Это привело к тому, что от профессиональных философов, социологов, политологов, историков можно услышать мнение, что науки конфликтологии попросту не существует – это мифическая (в лучшем случае – синтетическая) дисциплина, созданная на стыке разных гуманитарных областей, и она не несет в себе никакой пользы ни для общества, ни для фундаментальной науки. Дипломаты считают, что конфликтологи покушаются на их монополию в разработке методов урегулирования международных столкновений; политологи рассуждают так же о конфликтах внутриполитических; социологов не устраивает использование их методологического аппарата современными конфликтологами; историки, в свою очередь, считают их дилетантами в вопросах изучения динамики конфликтных ситуаций.

¹ **Солипсизм** – радикальное учение, признающее собственное индивидуальное сознание единственной несомненной реальностью и отрицающее объективную реальность окружающего мира.

Дошло до того, что в некоторых исследовательских работах и даже словарях стало тиражироваться мнение, будто между терминами «конфликтология» и «социология конфликта» необходимо поставить знак равенства, так как именно эта составная часть науки о конфликтах *«претендовала на глобальный подход в изучении социальных процессов»*. С этой точки зрения, основная идея конфликтологии – *«не в устранении конфликтов, а в уменьшении или устранении их разрушительного влияния и в использовании их позитивных возможностей»*. Конечно, нельзя не признать частичную правоту этих слов, однако это отражает лишь часть проблемного поля конфликтологии и является попыткой ее редукции. Для других авторов «конфликтология» – это просто синоним политологии или психологии. Наряду с этим некоторые исследователи вообще стремятся представить конфликтологию лишь описательной наукой, но никак не практико-ориентированной или прогностической: к примеру, профессор Киево-Могилянской академии А. Гирнык в одном из интервью 2014 г. сказал, что *«конфликтолог, как и сова Минервы, уже в основном анализирует то, что произошло»*.

При этом в самом общем смысле изучение конфликтологии в высшем учебном заведении – это не столько ознакомление с идеями и фактами, которые необходимо механистически выучить, а более выработка навыка видения причинно-следственных связей между этапами конфликта и составляющими их событиями. Познание подобных связей в привязке к различным конфликтологическим концепциям обеспечивает усвоение и овладение студентами как базовыми мыслительными операциями, так и специальными методами урегулирования разногласий.

Как следствие, содержание образовательной программы по конфликтологии должно базироваться не только на точности приводимых примеров и достоверности сюжетов, но и на их проблемном, развивающем характере. Преподавателю конфликтологии в вузе требуется осознание того принципиального факта, что итогом его работы должно стать не ознакомление студентов с палитрой фактов и идей (о которых они могут самостоятельно узнать из учебной и научной литературы), а формирование и развитие у них креативности², неординарности мышления, воспитание творческого подхода к трудовой деятельности. Чем более необычным, непривычным для обучающихся будет подход преподавателя, тем больший интерес вызовут у аудитории его занятия и тем большее стремление к изучению курса будет проявлено студентами в попытке подтвердить или опровергнуть его слова. Ведь удивление студентов может вызвать появление оригинальных решений поставленных задач: учащегося необходимо ставить в ситуацию интеллектуального затруднения, из которого ему нужно самостоятельно найти выход.

На данный момент приходится констатировать, что из сознания многих научно-педагогических работников пропало понимание связи между знаниями, которые получает от них студент, и личностной позицией, формируемой в числе прочего на основании этих знаний. Бытует мнение, что информация сама по себе гарантирует определенный формат усвоения, и достаточно знать, скажем, об истории репрессивной политики в России в XIX–XX веках, чтобы стать идеологическим противником применения таких методов. Однако наличие знаний как таковых отнюдь не является единственным условием формирования общественно полезных качеств – эти качества нужно развивать на базе знаний, а для этого требуется создание определенной научной «оболочки» конфликтологических курсов.

Вдобавок, достижения студентов в вузе определяются не только суммой конкретных знаний, умений и навыков, но и совокупностью выработанных в ходе обучения личностных качеств, в том числе обеспечивающих психологическую готовность к профессиональной деятельности. В самом понятии личности оттеняются прежде всего интегративные соци-

² **Креативность** – способность порождать не обычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации.

ально-психологические особенности человека: мировоззрение, самооценка, характер, чувство собственного достоинства, ценностные ориентиры, принципы образа жизни, нравственные и эстетические идеалы, социально-политические позиции и убеждения, стиль мышления, эмоциональная среда, сила воли. Вот к их формированию и развитию и следует приложить свои усилия преподавателю конфликтологии. В древней «Книге Екклесиаста» сказано: «... *во многой мудрости много печали*», однако эти слова в нынешних условиях не вполне верны – в настоящее время в мудрости одних людей бывают скрыты печаль и бедствия других. Соответственно, быть полноценным конфликтологом без того, чтобы быть личностью (в полном смысле этого слова), невозможно – полученные навыки по управлению конфликтными ситуациями нельзя использовать в личных, корыстных целях.

В общем, нужно констатировать, что конфликтология – это наука, которая и существует, и не существует одновременно. С одной стороны, она есть на страницах научных изданий, а с другой – представления о ней преподавательского сообщества слишком сильно различаются, чтобы ее развитие в России было стабильным и поступательным. Хотя любой обществовед, наверное, согласится с мнением автора учебника «Психология конфликта» Н. В. Гришиной, что конфликт – это «*важнейшая сторона взаимодействия людей, своего рода клеточка бытия*», в реальности сейчас у каждого специалиста какая-то «своя» конфликтология.

Конфликтология – это наука-призрак, которой еще предстоит завоевать право находиться в ряду других гуманитарных наук, а для этого необходимо понять, каковы ее корни. Надеюсь, что настоящее издание поможет читателю разобраться в данном вопросе.

*Иванов Андрей Александрович,
г. Санкт-Петербург,
24 февраля 2014 г.*

Введение

Конфликты на протяжении долгого времени привлекали внимание политиков, ученых, религиозных деятелей, стремившихся найти способ мирного сосуществования различных социальных групп, цивилизованного урегулирования возникающих между ними споров, а также эффективные методы предотвращения войн и избегания насилия в отношениях между людьми. Веками мыслители выдвигали различные теории, призванные решить эти задачи, а государственные деятели воплощали в жизнь проекты, направленные на снижение уровня агрессии на различных уровнях социума. Своеобразным итогом этой деятельности стало создание целой системы мер по предупреждению и урегулированию конфликтных ситуаций в сфере политических, имущественных, семейных и иных отношений.

Ведущее место в этой системе до сих пор занимает судебная власть, благодаря которой спорные ситуации решаются на базе письменных законов. Однако этот порядок урегулирования далеко не является идеальным и достаточно часто критикуется, поскольку граждане нередко не доверяют судам, процесс принятия решения в них является достаточно длительным, а законы подчас несовершенны. Судебным органам в разных странах мира могут быть присущи милитаризованность или излишняя политизированность. Законы в такой системе становятся средством организационного и административного контроля, построенного на выполнении количественных показателей.

В этой связи органичным ответом на запросы общества стало появление параллельно с судебными альтернативных методов разрешения конфликтных ситуаций. К примеру, в США еще в 1898 г. принимается «закон Эрдмана», согласно которому споры между железнодорожными компаниями и их сотрудниками по вопросам трудовых отношений (размера заработной платы, продолжительности рабочего времени и т. д.) могут быть разрешены без обращения в судебные органы.

Истоки подобных процедур могут быть легко найдены в исторических источниках, начиная с античных времен. Еще в IV веке до н. э. оратор Демосфен в известной речи «Против Афоба» (своего опекуна) прямо указывал на желательность внесудебного решения межличностных конфликтов:

«Если бы Афоб хотел... действовать по справедливости или предоставить наши спорные вопросы на третейское решение близким, не было бы никакой надобности ни в судах, ни в хлопотах».

Процитированный отрывок свидетельствует о том, что досудебный порядок урегулирования конфликтов представляется Демосфену более справедливым и соответствующим морально-этическим нормам общества, т. е. обладает целым рядом преимуществ перед судебным процессом.

В эпоху Средневековья примирительные процедуры, по данным правоведа А. Ф. Волкова, также активно поощрялись франкскими королями, а в кодекс английского короля Этельреда III (составлен на рубеже X–XI веков) даже было включено следующее положение: «если у человека есть выбор между примирением и правом, и он выберет мировое соглашение, то оно будет иметь ту же обязательную силу, что и судебное решение». В данном случае судебный и досудебный порядок разрешения спорных ситуаций признавались имеющими равную силу.

В конечном итоге западная политико-правовая мысль способствовала появлению к XX веку в странах англо-саксонской правовой модели (США, Великобритании, Австралии и др.) специальной процедуры урегулирования конфликтов, получившей название **медиация**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.